

Куда: Верховный Суд Российской Федерации
121260, Москва, ул. Поварская,
д. 15

Податель
административного
искового заявления: Надя Ефремов, гражданка

Представитель
административного
истца: Адвокат Агальцова Марина
Владимировна,

Органы, принявшие оспариваемый акт:

1. Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России)
107031, Москва, улица Большая Лубянка, 1
8(495) 624-31-58
fsb@fsb.ru
2. Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России)
125009, г. Москва, пер. Гнезниковский М., д. 7/6, стр. 1, 2.
+7 (495) 629-10-10
mail@culture.gov.ru
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России)
119049, г. Москва, ул. Житная, д. 16
8 (495) 667-74-47
Адрес электронной почты отсутствует на сайте
Государственная пошлина: 300 рублей

Административное исковое заявление о

признании нормативного правового акта не действующим в части

I. Краткое содержание заявления

1. В административном исковом заявлении оспаривается пункт 5 Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел (далее — Положение). Из-за того, что первый абзац пункта противоречит второму, он вводит *de facto* запрет на ознакомление с материалами архивных уголовных дел репрессированных.
2. С 2021 года Надя Ефремов пытается получить материалы уголовного дела отца – Бориса Меньшагина. Борис Меньшагин был великолепным юристом, который во время сталинских репрессий вытаскивал приговорённых к расстрелу из тюрем НКВД. Несмотря на блестящую юридическую карьеру, во время Второй мировой войны он стал бургомистром, назначенным немцами, в Смоленске.
3. Он был осуждён как военный преступник, как коллаборационист, причастный к издевательствам и убийствам советских граждан. Приговор вынесло Особое Совещание при МГБ СССР 12 сентября 1951 года на основании ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.
4. Долгие попытки получить доступ к архивному уголовному делу (далее — АУД) отца не привели к позитивному результату. Архив ФСБ, а затем и суд первой инстанции ссылаются на пункт 5 Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел.
5. По мнению архива и суда первой инстанции, пункт 5 Положения не предусматривает возможности ознакомиться с архивными материалами в отношении репрессированных (но не реабилитированных) родственников. Так как в Положении указано, что по делам не реабилитированных выдаётся только справка, а не всё дело, такие дела остаются навечно закрыты. Если бы Положение содержало ссылку на то, что доступ к делам не реабилитированных регулируется общим архивным законодательством (ФЗ «Об архивном деле»), а в случае «если согласно архивному законодательству, доступ к указанным документам ограничен, на обращения граждан выдаются справки о результатах пересмотра», тогда правоприменительная практика не породила бы вечный запрет.
6. Внутреннее противоречие, заложенное в пункте 5 оспариваемого Положения, нарушает вышестоящие НПА. Так как суды, как правило, трактуют как запрещающий ознакомление, оно нарушает Указ Президента от 23 июня 1992 г. N 658 «О снятии всех ограничительных грифов с законодательных и иных актов,

служивших основанием для массовых репрессий». Он также противоречит нормам, согласно которым права могут ограничиваться только федеральным законом (ст. 55 Конституции, ст. 25 ФЗ «Об архивном деле», Постановление Верховного Совета РФ от 19 июня 1992 г. N 3088-I). Оспариваемое положение — подзаконный НПА, следовательно, оно не может служить основанием для ограничения прав. Помимо этого, оспариваемое положение нарушает иные нормы вышестоящего законодательства, гарантирующее доступ к архивам и материалам государственных органов, затрагивающих права человека. Следовательно, пункт 5 Положения надлежит признать недействующим, так как он сформулирован неоднозначно.

7. В исковом заявлении в части I истец приводит сведения об оспариваемом НПА. Во части II приводит фактические обстоятельства дела. Часть III посвящена краткой процессуальной истории дела, которое обнажило неясность пункта 5 Тройственного положения. Часть IV содержит обоснование исковых требований.

Оглавление

I. Краткое содержание заявления	2
II. Сведения об оспариваемом НПА.....	4
III. Фактические обстоятельства.....	4
IV. Обоснование исковых требований	5
1. Административный истец является субъектом отношений, регулируемых оспариваемым актом.....	5
2. Оспариваемое Положение вызывает неоднозначное толкование	6
a. Взаимоисключающая практика ВС РФ по доступу к АУД реабилитированных.....	7
b. «Запрещающие» позиции судов противоречат позиции Конституционного суда.....	8
c. Разнонаправленная практика иных судов.....	8
d. Иные доказательства того, что правоприменительная практика запрещает доступ к АУД реабилитированных.....	9
3. Из-за неясности положений складывается практика, которая противоречит вышестоящим Указу Президента, Постановлению Верховного Совета, а также ч. 3 ст. 55 Конституции и ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об архивном деле»	10
a. Противоречие Указу Президента от 23 июня 1992 г. N 658	10
b. Противоречие Постановлению Верховного Совета от 19 июня 1992 г. N 3088-I.....	11
c. Противоречие ФЗ «Об архивном деле» и ст. 55 Конституции	11
d. Нарушение иных вышестоящих НПА	13
4. Неясность пункта 5 приводит к правоприменительной практике, которая нарушает права истца на семейную жизнь, получение информации из государственных органов и на доступ к архивным материалам.....	14

II. Сведения об оспариваемом НПА

8. Приказ Минкультуры РФ N 375, МВД РФ N 584, ФСБ РФ N 352 от 25.07.2006

"Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел"

(Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.09.2006 N 8296):

«5. Настоящее Положение не регулирует вопросы доступа к материалам уголовных и административных дел в отношении лиц, которым отказано в реабилитации, или к делам, которые еще не пересмотрены в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

На обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра».

III. Фактические обстоятельства

9. Уже два года Надежда Борисовна Ефремова через представителей пытается получить доступ к архивному уголовному делу своего отца – Бориса Меньшагина.

10. Он был осуждён Особым Совещанием при МГБ СССР 12 сентября 1951 года на основании ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года как коллаборационист, причастный к издевательствам и убийствам советских граждан.

11. Его дочь Надя вместе с мамой эмигрировала в США в конце 40-х, будучи ещё маленькой девочкой. К сожалению, никаких документов, прямо доказывающих родство с Меньшагиным (например, свидетельства о рождении), у неё не осталось. Но есть косвенные документы, подтверждающие родство.

12. Надя Ефремова, проживая в США, пыталась наладить контакт с Борисом Меньшагиным после отбытия им срока. Но все её письма с деньгами возвращались к ней, правда, по её словам, без денег. Причина возврата писем — невозможность доставить адресату.

13. Дожив до преклонного возраста, Надежда захотела осмыслить жизнь отца, поэтому обратилась через адвоката в архив ФСБ с просьбой ознакомить с

уголовным делом отца. Ответчик ей отказал на основании оспариваемого Положения (приложение № 7). Мещанский районный суд в решении от 1 февраля 2023 года согласился с позицией архива, заключив, что раз пунктом 5 оспариваемого Положения не предусмотрено получение архивных уголовных дел, а предусмотрено только получение справки, действия архива по выдаче справки были законны (приложение № 8).

IV. Обоснование исковых требований

1. Административный истец является субъектом отношений, регулируемых оспариваемым актом

14. Административный истец является субъектом отношений, регулируемых оспариваемым Положением, так как и архивы, и суд первой инстанции ссылались на п. 5 Положения. Архив ФСБ предоставил лишь краткую справку о содержании обвинений против Меньшагина, но отказывался предоставить доступ к материалам дела. Однако из справки истец не могла понять деталей обвинения и обстоятельств военных преступлений, вменённых отцу.

15. Истец поясняла, что её отец был осуждён как военный преступник, поэтому его дело в принципе не подпадает под действие Закона о реабилитации жертв политических репрессий и принятого в его развития оспариваемого Положения, так как военное преступление носит общеуголовный характер. В ответе от 16 августа 2022 года архив ФСБ ответил:

«Повторно разъясняем, что доступ к материалам архивных уголовных дел в органах безопасности осуществляется на основании статьи 11 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» с учётом ограничений, установленных статьёй Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». В соответствии со статьёй 10 Закона о реабилитации и Положением о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел, утверждённым приказом Минкультуры России, МВД России и ФСБ России от 25 июля 2006 г. № 375/584/352, информация о результатах пересмотра архивного уголовного дела в отношении Меньшагина Б.Г. Вам была предоставлена в установленном порядке».

16. Этот ответ истец оспорила в суде первой инстанции. Суд признал законность отказа архива со ссылкой на оспариваемое Положение. Так, в решении от 1 февраля 2023 года (приложение № 8) суд первой инстанции заключил:

«Частью 3 ст. 11 Закона Российской Федерации от 18.10.1991 года N 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» предусмотрено право реабилитированных лиц, а с их согласия или в случае их смерти – родственников, на ознакомление с материалами прекращённых уголовных и

административных дел и получение копий документов.

В данной статье упоминается именно та категория архивных документов, о которой идёт речь в рассматриваемом деле – об архивных уголовных делах.

При этом, по смыслу указанной нормы под информацией (материалами), ознакомление с которой других лиц производится в установленном порядке, подразумеваются материалы всех прекращённых уголовных и административных дел, вне зависимости от наличия решения о реабилитации лиц, привлечённых к уголовной ответственности.

Это подтверждается и Положением о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел, утверждённым Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25.07.2006 года N 375/584/352 (далее – Положение).

Пунктом 5 Положения предусмотрено, что на обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра.

Изложенное позволяет сделать вывод, что вышеуказанными законоположениями не предусмотрено право граждан на ознакомление с материалами уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц».

17. Так как суды трактуют пункт 5 Положения как единственный порядок, который регулирует доступ к материалам нереабилитированных, который не предусматривает ознакомление с АУД, административный истец является субъектом отношений, регулируемых Положением.

2. Оспариваемое Положение вызывает неоднозначное толкование

18. Пункт 5 Тройственного положения вызывает неоднозначное толкование, так как содержит диаметрально разные позиции внутри себя: то он регулирует доступ к АУД нереабилитированных и позволяет предоставить только справку вместо права ознакомиться с материалами АУД, то он не регулирует доступ к АУД. Такое явное внутреннее противоречие ведёт к тому, что хотя Верховный суд неоднократно говорил, что пункт 5 Тройственного положения не регулирует ознакомление с материалами нереабилитированных, на практике именно эта норма используется для отказа в выдаче запрошенных документов. Поэтому оспариваемый пункт должен быть признан недействующим.

19. Согласно правилам оспаривания НПА, недействующим суды признают также те акты, которые вызывают неоднозначное толкование. По правилам

оспаривания НПА, *«если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения»*.¹ Эта же позиция подтверждается и обширной практикой Конституционного Суда, который считает, что для того чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, норма, вводящая такое ограничение, должна быть формально определённой, точной, чёткой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения (постановления от 30 октября 2003 г. N 15-П, от 30 июня 2011 г. N 14-П, от 30 октября 2014 г. N 26-П и др.).

20. Вопреки этим требованиям пункт 5 оспариваемого Положения изложен неясно. В сам текст пункта заложены внутренние противоречия. Поэтому неудивительно, что архивы и суды, включая Верховный суд, трактуют п. 5 Положения взаимоисключающим образом: иногда с опорой на абзац 1 этого пункта, признают, что этот пункт в целом не регулирует доступ к АУД нереабилитированных, а чаще — с опорой на абзац 2 пункта как запрещающий доступ к АУД нереабилитированных. Указание к тексту пункта на то, что к доступу к АУД применяются общие нормы архивного законодательства, исключило бы неоднозначность правоприменительной практики.

а. Взаимоисключающая практика ВС РФ по доступу к АУД нереабилитированных

21. В некоторых случаях Верховный суд РФ приходил к выводу, что пункт 5 не регулирует доступ к АУД нереабилитированных, поэтому необходимо применять общее, архивное законодательство. В деле актёра Шахета (приложение № 11) Верховный суд признал незаконным отказ архива МВД в ознакомлении с материалами его нереабилитированного деда Павла Заботина. В этом деле, как и в деле истца, архив отказывал со ссылкой на п. 5 оспариваемого Положения.

22. В 2016 году Верховный Суд отказал в принятии административного искового заявления исследователя Прудовского об оспаривании абз.2 п.5 Положения. По мнению Верховного Суда РФ, *«действие оспариваемого нормативного правового акта не распространяется на материалы уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц»* (приложение № 9). Указанное определение Верховного Суда РФ и выраженная в нём правовая позиция оставлена без изменения апелляционным определением (приложение № 10). В аналогичном деле Александра Котенкова Верховный суд также отказал в принятии искового, сославшись на то, что пункт 5 Положения не

¹ Пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 N 50 гласит:

«Проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определённым. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения».

регулирует доступ к АУД нереабилитированных (определение от 26 декабря 2022, дело № АКПИ22-1264).

23. Однако, чаще всего Верховный суд со ссылкой на подпункт 2 пункта 5 признает отказы архивов предоставить доступ к АУД нереабилитированных, незаконным. Только в 2021 году ВС РФ дважды поддержал позицию, противоположную заявленной в деле Прудовского 2016 года и в деле Шахета 2019 года. Так, в определении Верховного суда от 1 декабря 2021 года по делу № 51-КАД21-11К8 (приложение № 12) и в определении от 27 сентября 2021 года по делу 5-КАС21-388-К2 (приложения № 13) суд сослался именно на пункт 5 оспариваемого положения как основание для отказа в доступе к материалам АУД.

24. Таким образом, заложенная в пункт 5 Тройственного положения неясность ведёт к разнонаправленной практике на уровне Верховного суда, что нивелирует уровень защиты права на семейную жизнь — люди не могут узнать правду о своих предках. Неясность приводит и к нарушению права на историческую правду, которую гарантирует Конституция в части 3 статьи 67.1, особенно когда речь заходит о нацистских преступниках как отец заявителя. Более того, диаметрально противоположные подходы к АУД нереабилитированных подрывают право на судебную защиту, так как люди в одинаковых ситуациях получают разные процессуальные результаты: в одних случаях они получают доступ к АУД, а в других — нет.

b. «Запрещающие» позиции судов противоречат позиции Конституционного суда

25. Верховный суд чаще всего трактует пункт 5 Тройственного положения как неразрешающий доступ к АУД нереабилитированных. Эта позиция противоречит позиции Конституционного суда, обозначенную в определении от 27 октября 2022 года № 2695-О. В этом определении заявитель обжаловал статью 11 Закона о реабилитации как *de facto* запрещающая ознакомление с АУД нереабилитированных. Конституционный суд не согласился с этим и сказал, что *«ознакомление с такими архивными материалами [архивными делами нереабилитированных] производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов»*. Другими словами, в законе «О реабилитации» оснований для ограничения доступа нет, значит применяется общий порядок, установленный для ознакомления с архивными документами. Таким образом, интерпретация, в том числе и на уровне Верховного суда, согласно которой доступ к АУД нереабилитированных закрыт, противоречит позиции Конституционного суда.

c. Разнонаправленная практика иных судов

26. На этом фоне неудивительно, что практика нижестоящих судов также складывается неоднозначно. С одной стороны, есть решения, в которых отказы

были признаны незаконными. С другой стороны, во множестве решений суды соглашаются с архивами, мотивируя ссылкой на п. 5 Положения.² Так, в апелляционном определении СК по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2021 г. по делу № 33а-824/2021, проанализировав акты, которые регулируют ознакомление с АУД нереабилитированными, включая оспариваемое положение, пришёл к выводу, что:

«Единственный порядок (регламент), который действует во взаимосвязи с Законом Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" это Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергнувшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел, утверждённого Приказом Минкультуры РФ № 375, МВД РФ № 548, ФСБ РФ № 352 от 25 июля 2006 года, где пункт 5 Положения однозначно указывает, что по обращениям граждан (родственников) по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра».

d. Иные доказательства того, что правоприменительная практика запрещает доступ к АУД нереабилитированных

27. К настоящему исковому заявлению приложены заключения историков и архивистов, которые в своей работе неоднократно сталкивались с отказами архивов именно на основании пункта 5 Тройственного положения. Так, исследователь Прудовский во мнении специалиста говорит, что архивы неоднократно отказывали ему в ознакомлении с АУД на основании Тройственного положения. Попытки обжаловать в судах, включая Верховный суд, ни к чему не привели — отказы были признаны законными со ссылками на оспариваемый акт. При этом не привели попытки и оспорить само Положение. Верховный суд ссылается на то, что в пункте сказано о том, что Положение не регулирует доступ к АУД нереабилитированных. (приложения № 23). Историк, профессор и доктор наук Павел Полян также неоднократно сталкивался с отказами архивов ознакомить с АУД нереабилитированных на основании пункта 5 Положения. Доктор исторических наук, профессор Константин Морозов согласен с тем, что диаметрально противоположная практика не даёт историкам проводить качественные исследования:

---

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.01.2021 № 33а-824/2021 (33а-23505/2020) по делу № 2а-6092/2020 (приложение № 14), решении Мещанского районного суда от 5 августа 2021 г. по делу № 2А-757/2021 (приложение № 15), решении Мещанского районного суда города Москвы от 26 марта 2021 по делу № 2А-182/2021 (приложение № 16), апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 21.12.2016 № 33а-25511/2016 по делу № 2а-5017/2016 (приложение № 17), решении Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 10.08.2017 по делу № 2А-4806/2017~М-3028/2017 (приложение № 18), решении Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 18.12.2012 по делу № 2-7475/2012~М-6800/2012 (приложение № 19), решении Центрального районного суда города Кемерово от 31.05.2018 по делу № 2а-1841/2018 (приложение № 20).

«На уровне Верховного суда имеется взаимоисключающая практика, которая блокирует доступ к архивному делу, а значит, она блокирует и часть работы историков. Как следствие, период коллективизации, сталинских репрессий и даже гражданской войны до сих пор остаётся плохо исследованным».

28. Таким образом, пункт 5 Положения содержит два взаимоисключающих положения. Согласно первому абзацу, он не регулирует доступ к АУД реабилитированных. Согласно второму абзацу, оно регулирует и даёт право лишь на предоставление справки. Это трактуется судами и архивами так, что Тройственное положение регулирует доступ, является единственным источником, который описывает особенности доступа к материалам реабилитированных, и, как следствие, не предоставляет его. Таким образом, внутреннее противоречие в самом тексте акта ведёт к противоречивой правоприменительной практике, которая не ограничивается лишь делом заявителя. Эта практика мешает родственникам, историкам и исследователям. Следовательно, на основании пункта 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 N 50 оспариваемый пункт должен быть признан недействующим как порождающий неоднозначное толкование.

3. Из-за неясности положений складывается практика, которая противоречит вышестоящим Указу Президента, Постановлению Верховного Совета, а также ч. 3 ст. 55 Конституции и ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об архивном деле»

29. Архивы ведомственных органов и суды общей юрисдикции трактуют п. 5 Положения как ограничивающий возможность ознакомления с архивными материалами реабилитированных родственников. Согласно этой интерпретации, родственникам полагается только архивная справка. Такая интерпретация противоречит Указу Президента РФ от 23 июня 1992 г. N 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека», Постановлению Верховного Совета РФ от 19 июня 1992 г. N 3088-I «О временном порядке доступа к архивным документам и их использования», ч. 3 ст. 55 Конституции и ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об архивном деле», которые устанавливают, что ограничения прав возможны только на основании закона.

а. Противоречие Указу Президента от 23 июня 1992 г. N 658

30. Пункт 5 Тройственного Положения содержит внутреннее противоречие, которое ведёт к фактическому бессрочному запрету на ознакомление с АУД реабилитированных, что противоречит пункту 1 и 2 Указа Президента от 23 июня 1992 г. N 658.

31. Пункт 1 Указа Президента от 23 июня 1992 года № 658 постановил рассекретить ведомственные акты, служившие основанием для применения

массовых репрессий и посягательств на права человека по вопросам установления уголовной и других видов юридической ответственности. В п. 2 Указ требовал снять ограничения на ознакомление с актами, перечисленными в пункте 1, и их публикацию. Таким образом, пункт 5 Тройственного Положения в интерпретации архивов и судов, предоставляет законное право архивам выдать только архивную справку, отказав в ознакомлении с АУД нереабилитированного, что нарушает требования данного Указа.

б. Противоречие Постановлению Верховного Совета от 19 июня 1992 г. N 3088-I

32. В пункте 3 Постановления Верховного Совета РФ от 19 июня 1992 г. N 3088-I закреплено, что ограничения к архивным документам могут устанавливаться только законом, в отношении охраняемой законом тайны, на срок 30 лет со времени их создания (если иное не установлено законом). Следовательно, иные ограничения, созданные, в том числе, в рамках правоприменительной деятельности, незаконны.

33. Постановление Верховного Совета от 19 июня 1992 г. N 3088-I действует в части, не противоречащей принятому после законодательству.

34. Оно содержит указание, что оно действует «впредь до принятия соответствующих законов Российской Федерации», что означает, что только законом могут быть ограничены гарантированные в нём права.

35. В пункте 1 Постановление устанавливает базовое правило, что «архивные документы, а также справочники к ним предоставляются для использования всем гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям, в том числе на равных основаниях гражданам и организациям других государств». В пункте 3 оно устанавливает, что ограничения возможны только для охраны тайны (государственной, личной, семейной и иной). Так как отказ в выдаче АУД нереабилитированных на основании Тройственного положения не преследует охрану тайны, значит, должно применяться базовое правило о предоставлении архивных материалов для пользования. Следовательно, интерпретация Тройственного положения как устанавливающая *de facto* бессрочный запрет на ознакомление противоречит Постановлению Верховного Совета РФ от 19 июня 1992 г. N 3088-I. Аналогичные требования содержатся и в более позднем законодательстве.

с. Противоречие ФЗ «Об архивном деле» и ст. 55 Конституции

36. В соответствии с ФЗ об архивном деле, права пользователя архивными документами на доступ могут быть ограничены только на основании международного договора или федерального закона:

«Доступ к архивным документам может быть ограничен в соответствии

с международным договором Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также в соответствии с распоряжением собственника или владельца архивных документов, находящихся в частной собственности».

37. Аналогичное положение имеется и в части 3 ст. 55 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом.

38. Верховный суд РФ рассматривал ситуации, когда подзаконный акт вводил запрет на получение копий в обход федерального законодательства. В решении от 28 марта 2016 г. № АКПИ16-23 (приложение № 21) Верховный суд указал на недопустимость такого ограничения:

Регулируя отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов независимо от их форм собственности, Федеральный закон "Об архивном деле в Российской Федерации" в статье 25 называет случаи, когда доступ к архивным документам может быть ограничен, при этом названным Федеральным законом не установлены ограничения на использование при работе с архивными документами собственных технических средств для копирования.

Архивные документы, хранящиеся в государственных и муниципальных архивах, относятся к информационным ресурсам.

Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" предусматривает, что граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных данным Федеральным законом и другими федеральными законами (часть 1 статьи 8). В рассматриваемом случае ограничение для пользователей читальных залов архивов использовать при работе с архивными документами собственных средств для копирования установлено подзаконным нормативным правовым актом, что противоречит приведённым нормам Федерального закона.

39. Иногда суды цитируют ч. 3 ст. 11 Закона о реабилитации как закон, содержащий ограничение на ознакомление с АУД нереабилитированных. Однако это не так. Во-первых, из текста ч. 3 ст. 11 Закона о реабилитации следует, что она никаким образом не касается нереабилитированных, она касается исключительно реабилитированных. Во-вторых, Конституционный суд также настаивает, что ни сама ч. 3 ст. 11, ни в системе действующего законодательства не регулирует вопрос предоставления АУД нереабилитированных. Так, в определении от 27 октября 2022 года (приложение № 22) он отметил:

«Оспариваемые законоположения ни сами по себе, ни в системе действующего правового регулирования не устанавливают бессрочный запрет на ознакомление с архивными материалами уголовных дел, содержащих информацию о нереабилитированных лицах».

40. По мнению Конституционного суда, доступ к материалам нереабилитированных производится в порядке, установленном для ознакомления с

материалами государственных архивов:

«Положения статьи 11 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» закрепляют, в частности, право реабилитированных лиц (их родственников и наследников) на ознакомление с материалами прекращённых уголовных и административных дел и получение копий документов, сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов. Данное положение само по себе не регулирует отношения, связанные с ознакомлением с архивными материалами уголовных и административных дел, содержащих информацию о нереабилитированных лицах. Следовательно, ознакомление с такими архивными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов».

41. Таким образом, нет закона, который являлся бы основанием для ограничения доступа к архивным уголовным делам нереабилитированных. Следовательно, такое ограничение не может вводиться подзаконным НПА.

d. Нарушение иных вышестоящих НПА

41. Помимо нарушения основополагающего принципа, гласящего, что права могут быть ограничены только законом, оспариваемое Положение нарушает иные вышестоящие НПА. Так, право доступ к информации закреплено в ст. 8 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Согласно этой статье, истец *«вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».*

42. В силу п. 4.1. ч. 4 ст. 8 этого же закона не может быть ограничен доступ к информации, содержащейся в архивных документах архивных фондов (за исключением сведений и документов, доступ к которым ограничен законодательством Российской Федерации). Запрашиваемые истцом архивные документы включены в состав Архивного фонда Российской Федерации. На них не распространяются гарантии защиты личной и семейной тайны гражданина по двум причинам: 1) информация запрашивается родственником с подтверждённым родством; 2) с момента создания документов прошло более 75 лет. Документы были рассекречены. Иных ограничений в отношении документов также нет.

43. В соответствии с ч.1 ст.24 ФЗ об архивном деле пользователь архивными документами имеет право свободно искать и получать для изучения архивные документы. Пунктом 2 ч.1.1 ст. 24 ФЗ об архивном деле установлено, что доступ к архивным документам обеспечивается в том числе путём предоставления подлинников и (или) копий необходимых ему документов, в том числе в форме электронных документов. ФЗ об архивном деле не упоминает в качестве способа предоставления доступа к архивным материалам предоставление архивной справки. Следовательно, предоставление архивной справки вместо полного доступа к рассекреченным документам репрессированного родственника не соответствует ФЗ об архивном деле.

44. Кроме того, на отношения по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лицам распространяются нормы Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

- Согласно п.1 ч.1 ст.4 указанного Закона одним из основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является открытость и доступность такой информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.
- В силу п.п.1 и 3 ч.1 ст.8 Закона пользователь информации имеет право получать достоверную информацию о деятельности государственных органов и не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации, доступ к которой не ограничен. Так как истцом запрашивались документы о деятельности государственного органа, преемником которого в части архивов является ФСБ, запрет на доступ к АУД нарушает требования ФЗ об обеспечении доступа к информации.

45. Таким образом, интерпретация абзаца 2 пункта 5 оспариваемого Положения как вводящая *de facto* вечный запрет на доступ к АУД репрессированных родственников, не соответствует вышестоящим НПА. Такая интерпретация возможна из-за неясности пункта 5, устанавливающего одновременно и то, что он не регулирует доступ к материалам нереабилитированных, и то, что на запросы по материалам нереабилитированных выдается архивная справка.

4. Неясность пункта 5 приводит к правоприменительной практике, которая нарушает права истца на семейную жизнь, получение информации из государственных органов и на доступ к архивным материалам

46. Истец настаивает, что фактически введенный п. 5 Положения запрет на ознакомление с АУД нереабилитированных родственников нарушает её права на семейную жизнь (ст. 23 Конституции), доступ к архивам (ст. 29 Конституции), получение информации из государственных органов (ст. 24 Конституции).

47. Запрет на доступ к АУД нарушает права заявителя семейную жизнь (ст. 23 Конституции), так как семейная история — часть семейной жизни. Из АУД заявитель хотел узнать не общую информацию о деле отца, а детали обстоятельства его дела, свидетельства и доказательства. Однако архив не предоставил доступ. Вместо АУД она получила архивную справку с краткими данными по делу (приложение № 7). Отказ в ознакомлении был поддержан судом.

48. Для заявителя информация очень важна – она на закате своей жизни хочет узнать информацию об отце, которого видела только в далёком детстве. После того, как он отсидел полностью свой срок, она не могла к нему приехать из-за железного занавеса. Она писала ему письма, но письма ей возвращались якобы из-за невозможности их доставить адресату.

49. Запрет на доступ к АУД нарушает права заявителя семейную жизнь (ст. 23 Конституции). Семейная жизнь включает в себя не только семью в настоящем, но и семью в прошлом, то есть семейную память. Блокируя посредством отсылок к п. 5 Положения доступ к АУД отца, архивы и суды нарушают право на семейную жизнь.

50. Более того, заявитель настаивает, что вечный запрет на доступ к АУД репрессированного родственника нарушает ст. 24 Конституции. В силу этой статьи органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. АУД в отношении прадеда заявителя непосредственно затрагивает право на семейную память. Следовательно, отказ в ознакомлении нарушает ст. 24 Конституции.

51. Помимо права на семейную жизнь и права на ознакомление с документами, хранящимся у государственных органов, вечный запрет на доступ нарушает право заявителя на поиск информации, гарантированное ст. 29 Конституции.

52. Подводя итог всему иску, п. 5 Положения сформулирован неоднозначно, нарушает права заявителя и противоречит вышестоящим НПА. Следовательно, он должен быть признан недействующим. Дабы избежать неоднозначности, пункт 5 должен быть сформулирован следующим образом:

«Настоящее Положение не регулирует вопросы доступа к материалам уголовных и административных дел в отношении лиц, которым отказано в реабилитации, или к делам, которые еще не пересмотрены в установленном законодательством Российской Федерации порядке.»

Доступ к материалам уголовных и административных дел в отношении лиц, которым отказано в реабилитации, или к делам, которые еще не пересмотрены в установленном законодательством Российской Федерации порядке регулируется Федеральным законом «Об архивном деле». В случае, если согласно этому закону, доступ к указанным документам ограничен, на обращения граждан выдаются справки о результатах пересмотра».

На основании вышеизложенного и руководствуясь п. 2 ст. 20, ст. 208, 209 Кодекса административного судопроизводства РФ,

ПРОШУ:

1. признать пункт 5 Приказа Минкультуры РФ N 375, МВД РФ N 584, ФСБ РФ N 352 от 25.07.2006 недействующим, так как как вызывает неоднозначное

толкование.

Приложения:

1. Доказательство уплаты государственной пошлины
2. Копия адвокатского удостоверения, ордер на представление адвоката Агальцовой М.В. и копия доверенности
3. Копия оспариваемого Положения
4. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении Минкультуры
5. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении ФСБ
6. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении МВД России
7. Копия ответа ЦА ФСБ от 16 августа 2022 года № 10/А/2922
8. Копия решения Мещанского районного суда г. Москвы от 1 февраля 2023 года по делу № 2А-184/2023
9. Копия определения Верховного Суда от 29 августа 2016 № АКПИ16-908
10. Копия апелляционного определения Верховного Суда РФ от 04 октября 2016 по делу №АКПИ16-908
11. Копия определения Верховного Суда РФ от 05 июля 2019 по делу № 5-КА19-20
12. Копия определения Верховного суда от 1 декабря 2021 года по делу № 51-КАД21-11К8
13. Копия определения Верховного суда РФ от 27 сентября 2021
14. Копия апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 18.01.2021 N 33а-824/2021(33а-23505/2020) по делу N 2а-6092/2020
15. Копия решения Мещанского районного суда от 5 августа 2021 г. по делу N 2А-757/2021
16. Копия решения Мещанского районного суда города Москвы от 26 марта 2021 по делу N 2А-182/2021
17. Копия апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 21 декабря 2016 N 33а-25511/2016 по делу N 2а-5017/2016
18. Копия решения Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 10 августа 2017 по делу N 2А-4806/2017~М-3028/2017
19. Копия решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 декабря 2012 по делу N 2-7475/2012~М-6800/2012
20. Копия решения Центрального районного суда города Кемерово от 31 мая 2018 по делу N 2а-1841/2018
21. Копия решения Верховного суда РФ от 28 марта 2016 № АКПИ16-23
22. Копия определения Конституционного суда РФ от 27 октября 2022 по делу 2695-О

23. Копии заключения историков относительно того, как пункт 5 Положения мешает их работе
24. Копии административного искового заявления для сторон и прокурора.

Представитель административного истца по доверенности

Адвокат М.В. Агальцова _____/Подпись _____/ " __ " _____ г.